

Vilnius Jazz 2007

• Farmyard Animals Trio

6 из 12

В октябре 2007-го фестиваль Vilnius Jazz отметил свое 20-летие. С цифрами не поспоришь: это старейший джазовый фестиваль из проводимых в Литве. Статусность форума еще более возрастает, если вспомнить фестивальную стилистику: с самого своего начала и по сей день Vilnius Jazz ориентирован на новый джаз и новую импровизационную музыку. Неудивительно, что этот фестиваль считается одним из самых авторитетных новоджазовых форумов Европы.

Это один из немногих музыкальных фестивалей Восточной Европы, дающий возможность публике за несколько дней ознакомиться с яркими примерами революций в мире импровизационной музыки и нового джаза. Ежегодно тут представлены новейшие мировые тенденции джаза и новаторские проекты литовских джазмэнов. Мы упомянем только 6 из 12

проектов 20-го юбилейного фестиваля. Чтобы узнать и услышать обо всем – поезжайте сами в октябре 2008 года на 21-й Vilnius Jazz!

Идиллия №1

Farmyard Animals – трио из Британии (Brendan Kelly – саксофон, Alex Kidston – туба, Pete Flood – ударные, перкуссия). Четвертым участником коллектива полноправно можно было бы назвать английский юмор.

• Гран-при Скирмантасу Саснаускасу

Он проник контрабандой даже в название. Притом что все трое музыкантов являются яркими персонажами британской авант-джазовой сцены, тон в трио задает глухая туба: именно она та «изюминка», что определяет индивидуальность звучания. А может – тот факт, что на ней в трио играет Алекс Кидстон – солист (загибайте пальцы!) Лондонского симфонического, Лондонского филармонического,

Королевского филармонического, Английского национального симфонического оркестров.

Если говорить о музыке коллектива, то это замешанный на таланте и юморе микст из старой доброй британской музыки, джазовых гармоний и множества фольклорных влияний: от арабской и японской до балканской и каталонской музыкальных традиций. И если во время прослушивания закрыть глаза и попытаться визуализировать композиции Farmyard Animals Trio, вам представится типично английский countryside с аккуратной стриженной зеленой лужайкой и пасущимся на ней в тумане... верблюдом.

Интеллигентность №2

Vilnius Jazz своей миссией видит не только презентацию зарубежных проектов, но и активную пропаганду Вильнюсской джазовой школы. Ежегодно

• ROVA special

на одной сцене со всемирно известными проектами – литовские коллективы, полноправные члены европейской новоджазовой элиты. В этом году за Литву «играли» два многочисленных состава Dainius Pulauskas Group и Arunas Slaustas Special Project, и гитарист-одиночка, неутомимый и бескомпромиссный экспериментатор Йозас Милашюс.

Dainius Pulauskas Group по-прежнему (несмотря на периодические смены состава) являет собой литовский all-stars band, в нем собран цвет современного джаза – лучшие из лучших. Обсуждать их сыгранность и классность нет смысла. Соло на клавишных или трубе, шепот перкуссии и крики ударных, партия баса и саксофона – все сыграно просто с удивительной чистотой и бережностью. Новая программа группы, исполненная на концерте и тут же записанная, обещает вскоре выйти на диске.

Специальный проект пианиста Арунаса Шлауста – это массовое действо. Струнный Chordos Quartet и джазовый секстет. Сочетание классики и джаза. Струнных и медных. И снова красота мелодий соседствует с технической чистотой композиций. Академическая музыка сливается с джазом. Как и музыка группы Дэйнюса Пулаускаса – это был литовский джазовый мэйнстрим: красота, профессионализм, лиричность. Отметим, что в обоих проектах играет джазовый тромбонист №1 (первый и последний, как ни печаль-

но заметить – на протяжении многих лет он остается единственным классным джазовым тромбонистом страны) Скирмантас Саснаускас, который за свой огромный вклад в развитие литовской джазовой музыки был отмечен ежегодно вручаемой на фестивале наградой. В этом году продолжилась также начатая в 2006 году инициатива организаторов Vilnius Jazz'a по проведению конкурса молодых исполнителей Vilnius Jazz Young Power. К финалу допущены были 4 проекта, победителем стал пианист Дмитрий Голованов. Отметим, что прошлогодние участники-финалисты в этом году принимали участие в фестивале уже как полноправные его члены, пусть не на основной, а новой фестивальной площад-

• ROVA special

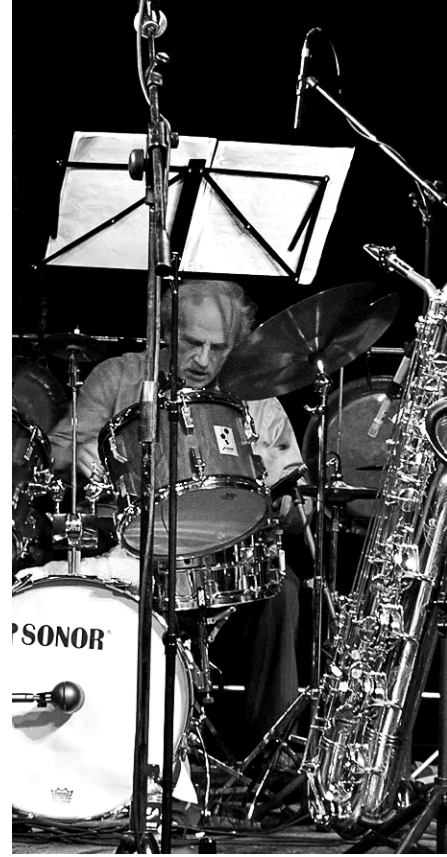

ке Vilnius Jazz Extra Line – я говорю о молодежной группе Magic Mushrooms.

Созвучность №3

Американский ROVA Saxophone Quartet – живые «динозавры» импровизационной музыки, одна из немногих западных джаз-групп, проникшая за «железный занавес» и давшая в 1983 году концерт в СССР (факт зафиксирован на пленку фильма 1985 года Saxophone Diplomacy), а позднее благодаря знакомству с участниками ROVA стало возможным первое выступление в США легендарного советского джазового трио ГТЧ. Как и название ГТЧ (Ганелин-Тарасов-Чекасин) происхождение титула ROVA корнями уходит в имена первых участников состава: Джо Раскин, Лэрри Окс, Эндрю Войт (его в 1989 году сменил Стив Адамс), Брюс Экли. В этом году ROVA отметил свое 30-летие: чтобы

• Fritz Hauser

• Владимир Тарасов

сполна испытать восторг от блистательной жизни и творчестве этого коллектива, нужно прочесть не один том их персональной музыкальной энциклопедии, где каждый год – собрание событий и сочинений. В Вильнюсе квартет выступил в расширенном составе с двумя легендарнейшими барабанщиками: литовским Владимиром Тарасовым (участник того самого ГТЧ) и швейцарским Фрицем Хойзером. Некогда передовик советского джаза, сегод-

• Ibrahim Electric

ня Владимир Тарасов – уже легенда джаза литовского. Прошедший год для него также был юбилейным: летом он отметил свое 60-летие, но интерес к своей персоне все еще вызывает не геронтологический, а музыкальный... И вот вам главное впечатление от этого концерта: играют ли «динозавры» трибьют Шостаковичу или Living Space Джона Колтрейна, их главный талант даже не в самом звукоизвлечении. Обнаружить его можно только глазами: вы бы видели, КАК они слушают соло друг друга! Не перебивая.

Кроме совместного с ROVA выступления, барабанщик Фриц Хойзер дал соло-концерт. Это было что-то невероятное! Один человек и одна ударная установка. И 40 минут ты не можешь не просто оторвать от него глаз и ушей – боишься

• Eric Echampard (Andi Emler Trio)

вдохнуть, чтобы не нарушить гармонию пространства и разбросанных в нем бусинок нот. И звук становится равен мысли. Это не концерт – медитация, созвучие и созерцание. Здесь звучат даже паузы, а скрипичный смычок заигрывает с литаврами. И сильнейшее ощущение, что музыка рождается здесь и сейчас, прямо на твоих глазах, и тут же улетает куда-то в Космос, и уже никогда не повторится.

Красота №4

Французский «деликатес» в программе – Andy Emler Trio (Andy Emler – рояль, Claude Tchamitchian – бас-гитара, Eric Echampard – ударные). Идеолог коллектива Энди Эмлер – не обычный джазовый пианист, а скорее «авантюрист импровизации». Выпускник Парижской консерватории, в 1986 году он присоединился к коллективу Французского Национального джазового оркестра (Francois Orchestra national De Jazz), а через 20 лет творческих трудов был удостоен за свой композиторский талант награды Django d'Or. Несколькими годами ранее в 1992 году «золото» уже побывало в его руках – коллектив Энди Эмлера Mega Octet был удостоен этой награды как лучший джазовый ансамбль Франции. Октет этот, по сути, был лабораторией по возвращению эксцентричного музыкального таланта Эмлера: он учился смешивать всевозможные музыкальные стили с собственной философией, в которой ключевые слова: юмор, радость, энергия...

Вот и в Вильнюсе выходы Эмлера к микрофону для объявления композиций становились отдельными пунктами концерта: «Я буду говорить по-английски, потому что у меня французский с сильным акцентом – вы не поймете!» – с абсолютно серьезным лицом заявляет мсье в пенсне. «Вы

дид – нет. Музыка трио Энди Эмлера доказала: тотальный эксперимент вовсе не подразумевает «уродство» на выходе. Красота вполне может быть страшной силой: но внутри – не снаружи.

Отдельно стоит отметить изысканную игру на ударных Эрика Эшампара – давнего музыкального со-

• Andy Emler Trio

думаете, я приехал ради фестиваля? Ничего подобного: я слышал, что в Литве очень красивые женщины – почти все блондинки!» Когда же Эмлер возвращался от диалогов с публикой к роялю, трудно было поверить, что эти пассажи выдают руки того самого «шутника». В этой музыке элегантная выверенность, изысканная точность, импровизация, добегающая до грани приличия, где красота может смениться уродством, и не пересекающая этого барьера. Ни разу! Казалось бы, отчаянное новаторство почти всегда идет по пути «до основания, а затем». Выхо-

ратника Эмлера: прежде он уже появлялся на фестивале в авангардном проекте гитариста Марка Дюкре, а широкой публике известен по дуэту с финским аккордеонистом Киммо Похьоненом.

Экстаз №5

Сценические приготовления к концерту швейцарского проекта Ronin длились почти столько же, что и сам концерт. Бесчисленное количество перкуссии, несколько клавишных (в том числе Fender Rhodes), особая настройка, потом бесконечность проводов, неких флуоресцентных

ламп, loop-ы, компьютеры, и прочие устройства. Почти двухметровая фигура лидера, Ника Бёрча (Nik Bärtsch), расставляющего на сцене фигурки каких-то персонажей «звездных войн». Ага, значит: сначала концепт, а потом концерт! Начинаешь сомневаться: будет ли творческая наполненность равна всей этой улыграмодной и технологизированной стилизации?

Пожалуй, да. Сочетание звука, света и визуальной картины – это и есть эффект Ronin.

Свой титул группа получила от японского названия самурая-одиночки. От японской ритуальной музыки тут – структурный минимализм, но назвать какие-то еще четко считающиеся влияния – значит приписать себе сверхъестественные способности. О них, кстати, не раз вспоминаешь за время концерта, в котором композиции («модули») длятся по 30 минут, и граница между ними размыта. Как одна длинная нота.

Лидер и идеолог группы – пианист, композитор и философ Ник Бёрч – стиль своей музыки определяет как Дзен-фанк, себя называет создателем нового музыкального стиля ritual groove music, своим кредо – путь от аскетизма к экстазу, а лозунгом творчества объявляет «максимум эффекта минимумом средств». Ничего себе: минимум! Здесь отголоски Филиппа Гласа и Нильса Петтера Мольваера. Мелодия в композициях продвигается во времени и циклично трансформируется, совмещая по преимуществу случайные ритмы и микровзаимодействия музыкального материала. Это 100% urban jazz. «Мое мышление и моя музыка обращены на традициях урбанизма, – вторит нашим догадкам сам Бёрч. – Город требует повышенной сосредоточенности, концентрации, умения остаться безмолвным в точно выбранном месте... Ronin вбирает в себя энергию конфликта между композиционной точностью и самоконтролируемой импровизацией».

Композиции Бёрча называют «модулями», из которых и складывается свой puzzle. Атомную бомбу он, конечно, не изобрел, но отраднo, что музыку эту интересно слушать не только из эстетических побуждений: ее мрачная красота соткана из нетривиальных ходов мысли – слушаешь, внимаешь и словно разгадываешь ребус...

Шаманство №6

Саинхо Намчылак – женщина с экзотическим именем и загадочным шаманским голосом. Техника ее пения беспрецедентна – от тувинского горлового стиля «хоомей» до вызывающего головокружение самым низким и самым высоким пределам джазового вокала. Перечислять все экстравагантные и любопытнейшие как с музыкальной, так и эстетической точки зрения проекты, в которых Саинхо принимала непосредственное участие, бессмысленно. Пожалуй, самыми громкими были участие певицы в «Поп-Механике» Сергея Курёхина и легендарном проекте «ТриО» Сергея Летова. Случались с певицей и курьезы, связанные с ее необычным пением: однажды швейцарский арфист Андреас Волленвайдер, удивленный силой голоса Саинхо, попросил разрешения заглянуть ей в горло, подозревая, что такой эффект создается за счет неправильного его строения! Здесь следует отметить, что голосовой диапазон Саинхо – четыре с половиной (!) октавы, а пение горлом, чем она виртуозно владеет и пользуется, в Туве исконно было приоритетом мужчин.

В Вильнюс Саинхо приехала в составе международного трио Nomad (кочевник), что как нельзя лучше отражает ее личную и музыкальную судьбу: рожденная в Туве, она «по любви» уехала сначала в Австрию, а теперь большую часть времени проводит в Ирландии, «кочуя» по миру с концертами. И вот на сцене два европейских музыканта – Вольфганг Пушниг (Wolfgang Pushnig) на духовых и Пауль Урбанек (Paul Urbanek) на фортепиано – ведут джазовую линию, балансируя между новым и старым джазом. Это тонкая красная линия композиции,

взяв которую за основу, Саинхо своим голосом выплетает восточный ковер с замысловатым таинственным узором. У нее в голосе то крик – то смех, то слезы – то веселье, то тоска – то эйфория. Так приближать одной лишь силой голоса Добро и Зло, кажется, практически невероятно. Она это умеет. Поэтому за Саинхо во всем мире прочно закрепилась репутация шаманки. Она это отрицает. Но поет именно так... Колдовски!

Анастасия КОСЮКОВИЧ
Фото предоставлены автором и порталом jazz.scene.lt (Inga Juodytė)

• Саинхо Намчылак

